

Цзинь Сюй, несмотря на сопротивление Шан Яна, развернул армейскую шинель и набросил её на сидящего, не дав тому и слова сказать.

— Цзинь Сюй! — Шан Ян, сбиваясь с ног, сдернул шинель, и его лицо выражало ярость.

Цзинь Сюй снова сел рядом, не обращая внимания на его гнев, и с сарказмом произнёс:

— Не хочу, чтобы дело ещё не раскрыли, а начальник уже заболел. Скажи, кого мне тогда спасать в первую очередь?

Шан Ян не уловил скрытого смысла в этих словах и ответил:

— Я не настолько слаб.

— О? Правда? — Цзинь Сюй вдруг посмотрел в угол и сказал:

— Смотри, там крыса.

Шан Ян:

— !!!

Он чуть не подскочил на месте, не осмеливаясь как следует оглянуться, боясь разглядеть это уродливое существо. Увидев её мельком, он тут же отвернулся и инстинктивно придвинулся ближе к Цзинь Сюю, явно ища поддержки.

Цзинь Сюй, воспользовавшись моментом, взял шинель за воротник и помог Шан Яну накинуть её.

Юань Дин, наблюдая за этим, подумал, что всё это было недоразумением! Старший брат Цзинь явно знает, что делает!

Теперь двое сидели совсем близко, и Цзинь Сюй пристально посмотрел на лицо Шан Яна.

Шан Ян:

— ?

Цзинь Сюй, явно провоцируя, сказал:

— Горожане такие белые.

Шан Ян выпалил:

— Белый, как твоя мать.

Цзинь Сюй:

— Ц-ц-ц, а где же профессиональная лексика?

Юань Дин:

— ...

Шан Ян отодвинулся и сел прямо, не оборачиваясь, боясь, что в углу действительно есть крыса.

Цзинь Сюй тихо засмеялся:

— Боишься — изучай. Сколько лет прошло, а ты так и не подтянул знания о грызунах. В сельском комитете нет еды, зачем ей сюда? На холод вышла размяться?

Шан Ян:

— ...

Он всё ещё не хотел надевать шинель, продолжая лишь накидывать её на плечи.

Эта шинель действительно отлично сохраняла тепло, и даже просто накинутая, она постепенно согревала.

Трое снова просмотрели запись с камер наблюдения за тот вечер.

Прогресса не было, и Юань Дин, потеряв терпение, незаметно начал клевать носом. Было уже около одиннадцати вечера.

— Начальник, — сказал Цзинь Сюй.

— М-м, — Шан Ян всё ещё немного злился из-за произошедшего, отвечая холодно.

Цзинь Сюй уже вернулся к серьёзному тону и сказал:

— Тебе не кажется, что Лю Вэйдун специально остановился здесь, чтобы камеры сняли его лицо?

Шан Ян нахмурился:

— Почему ты так думаешь?

Цзинь Сюй ответил:

— До дома Цзя Пэнфэя уже совсем близко, если уж пришлось остановиться по нужде, разве это заняло бы так мало времени?

Шан Ян:

— ...

Шан Ян не нашёл, что возразить, но, подумав, понял, что предположение Цзинь Сюя не было безосновательным.

Он лично не видел Лю Вэйдуна, но, судя по рассказу Сунь Лины и деталям, которые он заметил в доме Лю Вэйдуна, можно сделать вывод:

Несмотря на то, что Лю Вэйдун был заядлым игроком, бездельником, нахлебником и обманщиком, внешне он был опрятным и симпатичным парнем, вряд ли стал бы справлять нужду на виду у камер.

— Зачем? — спросил Шан Ян. — Какая у него мотивация специально показываться на камерах? Человек, который собирается убить, станет специально подставляться?

Цзинь Сюй скрестил руки на груди:

— Действительно ли Лю Вэйдун убил Цзя Пэнфэя?

Шан Ян удивился:

— Все улики указывают на Лю Вэйдуна.

Цзинь Сюй сказал:

— Все поверхностные улики.

Шан Ян задумался, быстро прокручивая в голове события, и сказал:

— Они, скорее всего, были сообщниками в краже тел. Судя по словам младшего брата, Цзя Пэнфэй получал мясо, а помощники — объедки. Со временем конфликт был неизбежен. Ты согласен?

Цзинь Сюй кивнул.

Шан Ян продолжил:

— Из-за Сунь Лины, будь то из-за чувств или денег, эти двое вполне могли поссориться. Я прав?

Цзинь Сюй ответил:

— Прав.

— Значит, у Лю Вэйдуна был веский мотив убийства, — Шан Ян указал на экран монитора, — в день смерти Цзя Пэнфэя с ним был Лю Вэйдун. Лю Вэйдун несколько дней назад появился рядом с местом, где нашли тело, а на орудии убийства были его отпечатки пальцев. Разве этого недостаточно? Ты опровергаешь этот вывод только из-за того, что Лю Вэйдун... мало пописал?

Цзинь Сюй рассмеялся.

Шан Ян, сохраняя серьёзное выражение лица, продолжил:

— После смерти Цзя Пэнфэя Лю Вэйдун будто испарился, это очень похоже на бегство от правосудия.

Цзинь Сюй тоже вернулся к серьёзному тону:

— С профессиональной лексикой ты действительно справляешься хорошо, все эти годы в исследовательском институте не прошли даром, говоришь очень точно. Подумай о своих словах: «скорее всего»... «вполне возможно»... «очень похоже». Все выводы, которые можно сделать сейчас, не являются окончательными. Кажущаяся стройная логическая цепочка, если одно звено выпадет, полностью развалится.

Шан Ян:

— ...

Цзинь Сюй снова засмеялся:

— Что? Ты выглядишь, как школьник, который плохо сдал экзамен.

— Почему ты всегда смеёшься надо мной? — Шан Ян выглядел раздосадованным.

Они с Цзинь Сюем изучали правоохранительную деятельность в Университете общественной безопасности, и оба не были специалистами в уголовном розыске. Цзинь Сюй действительно несколько лет проработал следователем, но у Шан Яна тоже был некоторый опыт в расследованиях.

В начале своей карьеры он, как и Юань Дин, был полон энтузиазма. Когда по стране происходили крупные преступления, министерство всегда отправляло группы для контроля, и он часто был маленьким винтиком в таких группах, так что формально участвовал в раскрытии нескольких серьёзных преступлений.

Хотя, если подумать, это была лишь вспомогательная работа.

Последние несколько лет он либо занимался исследованиями в институте, либо отправлялся в командировки для исследований, и у него было мало возможностей участвовать в реальных расследованиях. Иногда, вспоминая прошлое, он чувствовал, что всё же был сотрудником, который занимался серьёзными делами.

Как бы то ни было, занимаясь исследованиями, он всё больше становился «начальником», и постепенно его самомнение росло, а трезвой оценки своих сил становилось всё меньше.

Как в этом деле с телом, он строил свои рассуждения, чувствуя себя всё ближе к истине.

Но после слов Цзинь Сюя он почувствовал, как внутри всё сжимается. Ему было неприятно, но он понимал, что Цзинь Сюй прав, и это было ещё неприятнее.

Он сказал, что Цзинь Сюй смеётся над ним, и это было не только сейчас. Ещё в университете он часто сталкивался с насмешками и презрением Цзинь Сюя. Иногда из-за того, что не хотел вставать на утреннюю зарядку, иногда из-за того, что отвлекался на тренировках и получал пинок от инструктора, а иногда из-за того, что на экзаменах получал плохие оценки.

Тогда он считал, что у Цзинь Сюя мрачная аура и слишком много негатива, а Цзинь Сюй не терпел его лени и постоянных попыток увильнуть от работы.

Однако.

После этой встречи он сначала был поражён огромными изменениями в Цзинь Сюе и действительно немного беспокоился, что тот стал циничным полицейским.

Теперь он понял, что это не так, и зря переживал. Цзинь Сюй отлично справлялся со своей работой и сохранял профессионализм бывшего следователя.

— Пошли, — Цзинь Сюй встал, — посмотрим, закончил ли мой наставник.

Шан Ян повесил шинель на спинку стула, на котором сидел Цзинь Сюй, не собираясь надевать её перед другими.

Он разбудил задремавшего Юань Дина, и трое снова отправились в дом Цзя Пэнфэя, чтобы встретиться с сотрудниками отряда уголовного розыска.

В начале зимы на северо-западе звёздная ночь была холодной, и вся деревня уже погрузилась в

сон.

Идя по дороге, они освещали путь только лунным светом.

Шан Ян бывал в деревнях редко, и это был его первый опыт ночной прогулки по сельской местности. Он с любопытством оглядывался по сторонам.

Благодаря новому строительству в деревнях, инфраструктура была развита, здесь были вода, электричество, газ и интернет, а сельские дороги были выложены бетоном, отражавшим холодный лунный свет. Хотя это и не сравнится с городскими фонарями, света было достаточно, чтобы Шан Ян мог разглядеть выражение лица Цзинь Сюя.

Он заметил, что Цзинь Сюй смотрит на него краешком глаза, и подумал, что тот помнит их последний разговор в сельском комитете, и нарочно сказал с сарказмом:

— Чего уставился?

Цзинь Сюй ответил:

— Ты на что смотришь?

Шан Ян сказал:

— Я из города, ничего не видел, интересно, что тут есть. Разве нельзя?

Цзинь Сюй ответил:

— В деревне, кроме меня, тебе не на что смотреть.

Шан Ян сказал:

— А что такого в тебе, чего я не видел? Покажи-ка.

Цзинь Сюй с серьёзным лицом:

— Не используй служебное положение, чтобы заигрывать со мной. Я ведь настоящий полицейский.

<http://bllate.org/book/16312/1471594>